

Гончарова Юлия Олеговна

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

Забеляев Даниил Артурович

консультант

АНО «Ярославский Центр экономического

и налогового просвещения»

г. Ярославль, Ярославская область

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются основные средства законодательной техники, особенности их регламентации в УК РФ. Авторами анализируется качество нормативного использования языковых средств, лингвистических терминов, конструкций. В работе определяется негативное влияние законодательных пробелов на правоприменительную практику.*

***Ключевые слова:** уголовное право, законодательная техника, лингвистические средства, терминология закона, законодательный пробел.*

Принято считать, что первичными компонентами законодательной являются средства, приёмы и правила. Средство в узком смысле трактуется как «орудие» (предмет, устройство, прибор, совокупность приспособлений) для достижения какой-либо цели или осуществления какой-либо деятельности. Поэтому под средствами законодательной техники должны пониматься не явления или методы (способы), а нематериальные инструменты законодателя (например, юридические конструкции, термины).

В юридической литературе не наблюдается единства мнений не только по вопросу о понятии, но также и относительно круга средств законодательной техники. Так, В.М. Горшенев, рассматривая средства как разновидность

нетипичных нормативных предписаний и выделяя при разновидности, относил средства к двум из них: а) нормативным обобщениям, характеризующимся тем, что «в их нормативных предписаниях содержится известная доля допущения, отнесенность состояния» [1, с. 116], к этой группе полагал он, следует относить презумпции и фикции; б) нормативным предписаниям, которые выполняют функции своего рода трафарета и предназначены для того, чтобы с их помощью можно было удостоверить юридическую характеристику определенного фактического обстоятельства, реальность состояния, имеющего юридическое значение. Они как бы «прикладываются» к фактическим обстоятельствам. К этой группе, по его мнению, относятся дефиниции, юридические конструкции и преюдиции [1, с. 117].

По мнению Е.В. Ильюк, средства законодательной техники – это юридические конструкции (модели) и терминология [2, с. 12]. Более широко понимают технико-юридические средства иные представители доктрины и относят к ним дополнительно (помимо юридических конструкций и терминологии) – презумпции и фикции, систематизацию. А.А. Князьков относит к средствам законодательной техники презумпции, аксиомы и фикции [4, с. 56]. Полагаем, что ключевыми средствами законодательной техники являются лингвистические инструменты и конструкции.

1. Языковые средства, к которым относятся слова, словосочетания, знаки препинания, устойчивые грамматические обороты и т. д. Стиль правовых актов называют официально-деловым, и он предопределяет набор используемых в тексте закона синтаксических, терминологических, лексических средств. Но эти особенности не отменяют главное правило: нормативные акты должны быть написаны литературным языком при соблюдении всех общепринятых грамматических правил. Язык нормативного правового акта должен быть точным, экспрессивно-нейтральным, ясным, четким, логическим, последовательным. Из требований точности и полноты изложения правовых предписаний вытекает необходимость экономичности использования в тексте языковых средств, значит, нормативно правовой акт должен быть лаконичным и компактным.

При образовании нормативного предложения законодатель должен соблюдать ряд требований: а) недопустимость использования нехарактерных природе правовых норм соединительных союзов «а», «но», «чтобы», «не то», «хоть» и т. д.; б) отсутствие перегрузки простых предложений однородными членами; в) адекватность грамматической формы (в частности, природе права противоречит использование вопросительных и побудительных предложений); г) простота и доступность стиля, безличный характер содержания. Фразеологические (грамматические обороты) служат важным средством при описании различных элементов составов преступления. Например «лицом, с использованием служебного положения» (ст. 109, 159, 136, 139 и др.). Основным правилом их использования служит их точное и недвусмысленное воспроизведение в нормах права. Основными лексическими единицами выступают слова. Аббревиатуры – это сокращения, образованные из первых букв слов, входящих в словосочетание (например, сокращение ЭВМ в ст. 272–274 УК). К ним предъявляется ряд требований: наличие их расшифровки в тексте нормативного акта и недопустимость использования одинаковых сокращений. Ядром уголовно-правового языка являются термины. Термин – это слово (вред, грабеж, наказание) или словосочетание (тяжкий вред, злоупотребление полномочиями, служебное положение), обозначающие определенное понятие. К терминам также предъявляются определенные требования, среди которых: а) единство терминологии, т.е. недопустимость синонимии (разными терминами обозначается одно и то же понятие), полисемии (одним термином обозначаются разные понятия); б) общепризнанность и понятность терминологии; в) ее устойчивость.

Примером нарушения требований к терминам может служить различное понимание таких понятий, как «вред», «существенный вред», «значительный ущерб», «имущественный ущерб», «крупный ущерб», «особо крупный ущерб». В одних случаях эти понятия совпадают, в других один термин может иметь неодинаковый смысл в разных составах (например, в ст. 146 и 171.1 УК).

2. Юридические конструкции выступают не менее важным средством, поскольку в противном случае создание правовых предписаний могло бы привести

к очевидным пробелам в нормативном материале. Использование данного средства позволяет облегчить формулирование юридических норм, придается нормативной регламентации общественных отношений четкость и определенность. По мнению А.В. Иванчина, уголовно-правовая конструкция – это структурная модель группы однородных правовых явлений, определенную комбинацию элементов которой законодатель наполняет практически значимой информацией [3, с. 88]. Однако несмотря на то, что конструкция выступает в качестве модели, обязательное наличие в ней таких элементов, как права, обязанности и ответственность соответствующих лиц не является необходимым, поскольку в последнем случае происходит подмена юридической конструкции правоотношением. Юридические конструкции определяются как построение нормативного материала, соответствующее определенному типу или виду сложившихся правоотношений, юридических фактов, их связи между собой [3, с. 91]. В каждой отрасли права существуют различные конструкции: в уголовном праве – модели составов преступления, в гражданском праве – разнообразные конструкции договоров. Конструкции в праве призваны совместно с другими средствами законодательной техники упорядочить нормативный материал, придать институтам и нормам права стройность, простоту, естественность.

Уголовно-правовые конструкции облегчают формулирование предписаний уголовного закона. Без них построение уголовного законодательства носило бы хаотичный, бессистемный характер. С помощью уголовно-правовых конструкций достигается логическая стройность предписаний закона, их последовательность и взаимосвязь. Процесс использования уголовной конструкции включает в себя два этапа. На первом этапе происходит отбор конкретных элементов, а на втором этапе отобранные элементы наполняются содержанием. В законодательстве можно найти так называемые «переборы» и «недоборы» элементов в создаваемых в нормативных построениях. Так, примером «перебора» из-за нарушения криминологических требований является состав неисполнения обязанностей налогового агента, в который абсолютно излишне включен элемент «мотив» – личный интерес (ст. 199.1.). И без него указанное преступление достигает уровня

общественной опасности, характерного для преступлений. Не случайно родственные налоговые преступления (ст. 198, 199) не содержат в себе такого мотива [5, с. 90]. Примером «недобора» является законодательная конструкция похищения человека. Отсутствие в ней такого элемента как «цель» порождает на практике многочисленные ошибки при отграничении похищения человека от убийств, изнасилований и иных преступлений, в ходе которых происходит изъятие потерпевшего. Целесообразно будет дополнить конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК, такой целью, как «удержание человека» [3, с. 91].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективное использование средств законодательной техники является залогом разработки качественного уголовного закона и дальнейшего его совершенствования. В связи с этим анализ нормативного содержания средств законодательной техники в уголовном праве позволит достичь более точного изложения норм, избежать проблем при толковании тех или иных положений, в целом привести уголовное законодательство «в порядок».

Список литературы

1. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. – М., 1972. – 232 с.
2. Ильюк Е.В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Ильюк. – Свердловск, 1989. – 24 с.
3. Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: дис ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 202 с.
4. Князьков А.А. Средства законодательной техники в уголовном праве: основные виды, особенности нормотворческого использования, правоприменительные проблемы / А.А. Князьков // Юридическая наука. – 2015. – №3. – С. 55–59.

5. Соловьев О.Г. Техничко-юридические особенности использования языковых средств в уголовном праве Англии (на примере экономических преступлений) / О.Г. Соловьев, М.И. Гешелин // Юридическая наука. – 2016. – №3. – С. 89–92.